

III. Страницы новейшей истории

Борис Хавкин

Убийство Графа Мирбаха: по следам преступления

6 июля 1918 г. в Москве в Денежном переулке №5 произошел теракт. В красной гостиной особняка германского посольства был убит посол кайзера Вильгельма II в Советской России граф Вильгельм фон Мирбах-Харф¹. Убийцами были Яков Блюмкин и Николай Андреев - члены партии левых эсеров, которая до марта 1918 г. входила в правительственную коалицию с большевиками. Цель убийства графа Мирбаха – личности в Советской России крайне непопулярной - сорвать подписанный правительством Ленина Брестский мир с немцами, против которого выступали как противники большевиков, так и представители революционно-го лагеря: левые эсеры, левые коммунисты, интернационалисты и др.

Причины убийства графа Мирбаха следует искать не только во внутривосточной ситуации в России в 1917-1918 гг., но и в развитии международных, в частности советско-германских, отношений. Эти отношения неуклонно затягивались в gordiev узел, разрубленный 6 июля 1918 г. В 1918 г. Германия, проигрывая Первую мировую войну на Западе, выиграла ее на Востоке – доказательством тому стал Брестский мир. Однако германская военно-политическая элита, с помощью Брестского мира поддерживая власть русских большевиков, неминуемо приближала революцию в своей стране. Большевики же, тяготясь «похабным», «грабительским» и «кабальным» миром с германскими империалистами, вынуждены были соблюдать его, так как судьба русской революции теперь зависела от германского кайзера, его военных и дипломатов².

---

¹ *Граф Вильгельм фон Мирбах-Харф* (1871-1918) – советник германского министерства иностранных дел, германский посланник в Афинах, консультант по политическим вопросам при штабе германского командования в Бухаресте. С 1908 по 1911 гг. служил советником германского посольства в Санкт-Петербурге; с 16 декабря 1917 г. по 10 февраля 1918 г. возглавлял германскую миссию в Петрограде, созданную после подписания перемирия в Брест-Литовске; со 2 апреля 1918 г. до убийства - посол Германской империи в Советской России. Ротмистр резерва Вестфальского кирасирского полка, почетный кавалер Мальтийского ордена.

² *Чубарьян А.О.* Брестский мир. М., 1964, с.189-190; *Rauch G.* History of Soviet Russia. New York, 1976, p.76.

Граф Мирбах стал заложником, с одной стороны, политики вынужденного партнерства рейха с большевиками, с другой – поисков Германией политических альтернатив правительству Ленина и поддержки ею антисоветских сил в России³.

Таким образом, посол, зачастую действуя на свой страх и риск⁴, вынужден был проводить сразу две взаимоисключающих политических линии, что и сделало возможной политическую провокацию, жертвой которой он стал. Это обстоятельство, сыгравшее трагическую роль в судьбе германского дипломата, как правило, не учитывается российскими историками. Бытующее в отечественной историографии представление о графе Мирбахе и обстоятельствах, связанных с его гибелью, обычно сводится к набору штампов советских времен⁵.

В Российском энциклопедическом словаре сказано: «Мирбах (Mirbach) Вильгельм (1871-1918), граф, нем. дипломат. С апр.1918 посол в Москве при пр-ве РСФСР. Убит лев. эсером Я.Г.Блюмкиным, что послужило сигналом к вооруж. выступлению лев. эсеров в июле 1918 г. в Москве»⁶. Однако Мирбах был убит двумя террористами - Блюмкиным и Андреевым, а вооруженное выступление левых эсеров, так называемый «левоэсеровский мятеж», было ответом на военные действия против них со стороны большевиков, а не реакцией на «сигнал» - убийство германского посла. Если убийство Мирбаха и стало сигналом, то к расправе большевиков сначала над левыми эсерами, а затем и над царской семьей.

---

³ Амбивалентную политику по отношению к Германии вели большевики, с одной стороны, заключившие сепаратный мир в Брест-Литовске, и тем самым помогавшие кайзеру удержаться у власти и продолжать войну на Западе, а с другой - разжигавшие в Германии очаг мировой революции.

⁴ К. Гельферих, с 28 июля по 7 августа 1918 г. исполнявший в Москве обязанности нового германского посла, говорил, что его предшественник Мирбах неоднократно делал представления в Берлин о необходимости определения политики в отношении советской власти, но министерство иностранных дел всегда уклонялось от точных директив, не поощряя, однако, развития связей с враждебными большевикам общественными кругами, которые намечались в частных беседах Мирбаха. – *Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения*. М., 2005, с.409.

⁵ Вот типичный пример такого штампа: «4 июля 1918 года в Москве собрался V Всероссийский съезд Советов... Во время работы съезда, 6 июля, левые эсеры, пытаясь спровоцировать Германию на войну против Советской России, убили германского посла Мирбаха и подняли в Москве антисоветский мятеж. Мятежников тайно поддерживали иностранные дипломатические миссии. Советская республика оказалась на волоске от войны с Германией. Быстрыми и решительными действиями Советской власти левоэсеровский мятеж в Москве в несколько часов был подавлен. Спровоцированный конфликт с Германией был урегулирован» (История КПСС, М., 1962, с. 284). В работах советских историков можно найти и такие высказывания: «Клика, группировавшаяся вокруг кайзера Вильгельма II, Гофмана и др., ... только выжидала подходящего случая, чтобы покончить с Брестским договором и предпринять военный поход на Москву. Но для этого ей нужен был повод... Этот повод и постарались ей дать троцкистско-бухаринские враги народа и провокаторы в союзе с „левыми“ эсерами, организовавшие убийство германского посла в Москве Мирбаха и ряд эсеровских мятежей против Советского правительства... Убийство Мирбаха было совершено агентом Троцкого эсером Блюмкиным по указанию американско-англо-французских империалистов и при их поддержке». – *Кобляков И.К. От Бреста до Рапалло*. М., 1954, с.34-35.

⁶ Российский энциклопедический словарь, кн.1. М., 2000, с.956.

Связь убийства Мирбаха с убийством царской семьи, как и роль германского посла в получении большевиками «немецких денег»⁷, как правило, остается вне поля зрения современных российских исследователей. Ученые, пишущие на эту тему, обычно не идут дальше гипотез: «Не исключено, что судьба царской семьи каким-то образом связана с событиями вокруг немецкого посла Мирбаха»⁸.

Однако еще в 20-е годы XX в. бывший царский камергер В.И. Гурко писал в воспоминаниях, что у него в 1918 г. создалось убеждение, «что немцы были весьма заинтересованы охранением жизни лиц царской семьи, которые могли бы занять русский престол... Германцы неоднократно требовали от московской центральной власти доставления к ним Государя. В последний раз произошло это как раз после убийства их посла Мирбаха, когда они заявили намерение ввести в Москву части своих войск. Большевики этому самым решительным образом воспротивились. Тогда немцы отказались от этого намерения под условием передачи им русского императора. Большевики на это согласились, одновременно тогда же решив, что уничтожат всю царскую семью, сваливши ответственность на какие-нибудь местные учреждения. Так они и сделали, своевременно уведомив екатеринбургский большевистский комитет о предстоящем отъезде Царя»⁹.

Отечественные авторы, пишущие об убийстве Мирбаха, традиционно шли по «левоэсеровскому» следу. Напомним, что Мирбах был гостем открывшегося 4 июля 1918 г. в Большом театре в Москве V Всероссийского съезда Советов. На съезде левые эсеры, повернувшись к ложе германского посла, кричали: «Долой Мирбаха! Долой немецких мясников! Долой брестскую петлю!», а речь Ленина пытались сорвать выкриками: «Мирбах! Мирбах!». Выступивший после Ленина один из лидеров левых эсеров Б.Д. Камков заявил, что «диктатура пролетариата превратилась в диктатуру Мирбаха» и обвинил большевиков в том, что они стали «лакеями германских империалистов, которые осмеливаются показываться в этом театре»¹⁰.

Левые эсеры предприняли теракт против германского посла с целью перелома настроения на съезде Советов, и после убийства Мирбаха взяли ответственность

---

⁷ На эту связь одним из первых обратил внимание современник событий, один из интеллектуальных лидеров русской антибольшевистской эмиграции историк С.П. Мельгунов. – *Мельгунов С.П.* «Золотой ключ» к большевистской революции. Париж, 1940; *его же.* Судьба императора Николая II после отречения, с.366-420.

⁸ *Алексеев В.В.* Гибель царской семьи: мифы и реальность (Новые документы о трагедии на Урале). Екатеринбург, 1993, с.10.

⁹ С.П. Мельгунов, приводящий эти слова В.И. Гурко, считает, что утверждение Гурко, что германцы «неоднократно» требовали от большевиков передачи им Николая II, - «лишь домысел мемуариста». Таким же «домыслом или отзвуком легенд лета 18 г. является утверждение, что немцы в виде компромисса после убийства Мирбаха потребовали передачи бывшего Императора». - *Мельгунов С.П.* Судьба императора Николая II после отречения, с.393.

¹⁰ Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов, 4–10 июля 1918 года. Стеногр. отчет. М., 1919, с. 17–27, 35–38.

на себя. Однако до расправы над германским послом ни ЦК партии левых эсеров, ни съезд этой партии решения об убийстве Мирбаха не принимал¹¹.

В последнее время российских писателей и историков заинтересовал иностранный, в особенности германский, след в судьбе царской семьи, а, следовательно, «царский след» в убийстве Мирбаха. «Да, Царская Семья очень пригодилась и большевистскому Совнаркому. Она могла стать козырной картой в Игре с их могущественными родственниками (Англия и Германия)», - отмечает Э.С. Радзинский¹².

Однако в убийстве Мирбаха все следы – «царский», «денежный», «чекистский» и «эсеровский» причудливо переплетаются. «Немецкое правительство, лично кайзер Вильгельм II и его всесильный наместник в советской России граф Вильгельм фон Мирбах сделали все, чтобы спасти и вывезти в Германию царя и его семью. Они постоянно оказывали давление на Ленина и Свердлова, шла большая политическая игра», - пишет ведущий научный сотрудник Института мировой литературы РАН В.И. Сахаров - Здесь затянулся трагический узел истории России и Германии, разрубить который смогла лишь гибель Романовых. И только теперь видно, насколько просчитанной, сложной и циничной была профессиональная провокация чекистов, убивших слишком настойчивого, много знавшего и сделавшего для спасения царской семьи немецкого посла... и заодно убравших с политической сцены не нужных более левых эсеров, инсценировав их пресловутый „мятеж“»¹³. Как отмечал один из лидеров левых эсеров В.А. Карелин, «партия левых эсеров рано или поздно ставилась под удар большевистской власти. Был бы для этого поводом Мирбаховский акт или что другое – в сущности не имеет значения»¹⁴.

О вовлеченности Мирбаха в судьбу царской семьи и о его роли в финансировании Германией русских большевиков пишут иностранные авторы. Английский историк Ш. МакНил, утверждая, что «есть указания на то, что (британский король. – Б.Х.) Георг предпринял шаги для спасения (царской. – Б.Х.) семьи... даже когда власть захватили большевики»¹⁵, отмечает, что «всего за несколько недель до исчезновения (царской. – Б.Х.) семьи Мирбах по просьбе кайзера оказывал на

---

¹¹ В связи с поисками «директивы» на совершение теракта против германского посла, в литературе часто называют протокол заседания ЦК партии левых эсеров от 24 июня 1918 г., на котором шла речь об организации терактов «в отношении виднейших представителей германского империализма». Однако в этом документе имя Мирбаха даже не упоминается. - Красная книга ВЧК, т.1, М.,1989, с.185-186.

¹² Радзинский Э.С. Николай II: жизнь и смерть. М., 2000, с.287.

¹³ Сахаров В.И. Екатеринбургская трагедия: Очередная версия или отблеск реальной правды. - Предисловие к документальной повести Андрея Кочадаева «Екатеринбургская трагедия». - <http://archives.narod.ru>.

¹⁴ Цит. по: Партия левых социал-революционеров. Документы и материалы, т.1. М., 2000, с.30.

¹⁵ МакНил Ш. Секретный план спасения царской семьи. М., 2006, с.44.

Ленина сильное давление по вопросу обеспечения безопасности... Романовых, которые в это время были в Екатеринбурге»¹⁶.

Ученые из ФРГ Г.Шиссер и Й.Трауптман, изучающие историю финансирования Германией русской революции, характеризуют Мирбаха как «денежного посла». Происшедшее в Москве хладнокровное убийство «денежного посла» требовало «заслуживающего доверия извинения, крупномасштабной компенсации, тщательного расследования, строжайшего наказания и много другого. Однако как это осуществить, имея в виду запутанные политические отношения всех причастных лиц?» - задают риторический вопрос немецкие авторы¹⁷.

О «купленной революции» пишет и австрийская исследовательница Э.Хереш, опубликовавшая документы о финансировании немцами большевиков¹⁸.

В немногочисленных источниках о пребывании графа Мирбаха в Советской России содержатся разные оценки его личности и деятельности. По воспоминаниям советника германского посольства в Москве д-ра Г.Хильгера, Мирбах был весьма посредственным дипломатом¹⁹; германские газеты называли его «аристократом старой школы», «феодалом» и «графом в стиле рококо»²⁰.

Однако документы политического архива министерства иностранных дел Германии за апрель - июнь 1918 г.²¹ в частности опубликованные немецким историком В.Баумгартом²² послания Мирбаха в Берлин²³, свидетельствуют о положительной оценке кайзером Вильгельмом II, рейхсканцлером Г.Гертлингом и статс-секретарем по иностранным делам Р.Кюльманом деятельности германского посла в Москве.

Ценным источником, содержащим высокую оценку личности Мирбаха, является дневник представителя германского верховного командования при диплома-

¹⁶ Там же, с. 29.

¹⁷ Шиссер Г., Трауптман Й. Русская рулетка. Немецкие деньги для русской революции. М., 2004, с.172.

¹⁸ Хереш Э. Купленная революция. Тайное дело Парвуса. М., 2004, с.341.

¹⁹ Hilger G. Wir und Kreml. Frankfurt a.M. - Bonn, 1964, S.11-12.

²⁰ Документы германского посла в Москве Мирбаха. С предисловием и примечаниями С.М. Драбкиной. – Вопросы истории, 1971, №9, с.120.

²¹ Политический архив министерства иностранных дел Германии (Politisches Archiv - PA) в фонде «Politische Abteilung IA» содержит источники по германо-советским отношениям после подписания Брестского мира, в частности немецкие документы, касающихся судьбы царской семьи. В архиве хранится также личное дело графа Мирбаха. - Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes Berlin. Gz.: 117-251.69/DHI Moskau.

²² Baumgart W. Deutsche Ostpolitik 1918. Von Brest-Litowsk bis zum Ende des I. Weltkrieges. Wien - München, 1966; Baumgart W. Die Mission des Grafen Mirbach in Moskau. April-Juni 1918. – Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 1968, №1. Фрагменты из писем Мирбаха, взятых из работ В.Баумгарта, были впервые на русском языке опубликованы С.М. Драбкиной. – Документы германского посла в Москве Мирбаха. – Вопросы истории, 1971, №9, с.120-129.

²³ Впервые донесения Мирбаха из Москвы были изданы чешским историком З.Земаном в книге «Германия и революция в России» Однако эта публикация не была полной. - Germany and the Revolution in Russia, 1915-1918. Documents from the archives of the German Foreign Ministry. London, 1958.

тической миссии в Москве барона К. фон Ботмера. «Граф Мирбах был благородным человеком в самом высоком значении этого слова, уравновешенная и волевая личность. Уверенность, чувство собственного достоинства, корректность манер, не изменяли ему даже в моменты сильнейших разногласий и споров... Он был врожденным дипломатом... Его смелость, умение не отступать... перед опасностью и ответственностью в сочетании с ясным... умом были теми качествами, которые делали его фигуру особенно подходящей, чтобы представлять Германию и ее авторитет за рубежом в сложных условиях»²⁴.

Служебные письма графа Мирбаха, направленные из Москвы в Берлин, в целом свидетельствуют о верном понимании им ситуации в Советской России, при этом, однако, наблюдается переоценка прогерманских настроений в стране²⁵.

Отчет графа Мирбаха о беседе с Лениным 16 мая 1918 г. – один из немногих документов, содержащий признание Лениным кризиса брестской политики²⁶. При этом Мирбах считал, что интересы Германии по-прежнему требуют ее ориентации на ленинское правительство, так как те силы, которые возможно сменят большевиков, будут стремиться с помощью Антанты воссоединиться с территориями, отторгнутыми от России по Брестскому миру.

18 мая 1918 г., через два дня после встречи с Лениным, Мирбах в телеграмме в Берлин выражал озабоченность ситуацией в России и подчеркивал, что по его оценке потребуется разовая сумма в 40 млн. марок, чтобы удержать Ленина у власти; еще через несколько дней, 3 июня, германский посол телеграфировал в имперское министерство иностранных дел, что кроме разовой суммы в 40 млн. марок потребуется еще 3 млн. марок ежемесячно, чтобы поддержать правительство Ленина²⁷.

«Граф Мирбах сообщил, что ему теперь на эти расходы требуется 3 млн. марок в месяц. Однако следует иметь в виду, что при изменении обстоятельств эта

---

²⁴ Ботмер К. фон. С графом Мирбахом в Москве. Дневниковые записи и документы за период с 19 апреля по 24 августа 1918 г. М., 1996, с.77.

²⁵ «Москва, священный город, символ царской власти, святыня православной церкви, в руках большевиков стала символом вопиющего нарушения вкуса и стиля, вызванного русской революцией... Лейтмотивом всей картины является нежелание работать и празднотатание... С безопасностью дело обстоит скверно... Отчаяние представителей старого правящего класса беспредельно, но они не в состоянии собрать достаточно сил, чтобы положить конец организованному грабежу... Желание внести... порядок распространяется вплоть до низших слоев, а ощущение собственного бессилия заставляет их надеяться, что спасение придет от Германии. Те же самые круги, которые раньше ... возводили на нас напраслину, теперь видят в нас если не ангелов, то, по меньшей мере, полицейскую силу», - пишет Мирбах Гертлингу 30 апреля 1918 г. – Baumgart W. Die Mission des Grafen Mirbach in Moskau. April-Juni 1918, S.76-78. Русск. перевод см.: Фельштинский Ю.Г. Вожди в законе. М., 1999, с. 105-106. Сравни: Хереш Э. Указ. соч., с. 339.

²⁶ Baumgart W. Die Mission des Grafen Mirbach in Moskau. April-Juni 1918, S.79-81. Сокращенный русский перевод см.: Документы германского посла в Москве Мирбаха, с.124.

²⁷ Хереш Э. Указ. соч., с. 330, 331.

сумма может удвоиться. Фонд, который мы использовали для аквизиции²⁸ в России, исчерпан. Поэтому статс-секретарю имперского казначейства необходимо предоставить новый фонд, который с учетом вышеназванных обстоятельств должен насчитывать не менее 40 млн.», - гласит записка статс-секретаря по иностранным делам Р. фон Кюльмана от 5 июня 1918 г.²⁹ Уже через 6 дней - 11 июня 1918 г. имперское казначейство выделило 40 млн. марок «на запрашиваемые цели»³⁰.

Однако ни Кюльман, ни Мирбах не были уверены, что с помощью немецких денег, помогших большевикам совершить государственный переворот в октябре 1917 г., Ленин сможет и впредь держаться у власти. «Из высказываний графа Мирбаха... следует, что на Вильгельмштассе (улица в Берлине, на которой расположено министерство иностранных дел. - *Б.Х.*)... поняли, что настоящее сотрудничество с советским правительством невозможно, что оно долго не продержится», - писал в своем дневнике 6 июня 1918 г., за месяц до убийства Мирбаха, К. фон Ботмер³¹.

Германский посол был убежден, что летом 1918 г. большевики доживают последние дни. Поэтому Мирбах предложил подстраховаться на случай падения правительства Ленина и заранее сформировать в России прогерманское антисоветское правительство³².

Берлин одобрил это предложение. 13 июня 1918 г. Мирбах сообщил в Берлин, что к нему обращаются разные русские политические деятели, выясняющие возможность оказания германским правительством помощи антисоветским силам в деле свержения большевиков. Причем условием свержения Ленина эти силы считают пересмотр Германией статей Брестского мира. Наиболее серьезные из них - представители блока монархистов³³. «В последнее время монархические круги особенно энергично ищут возможностей контактов с нашими офицерами. Не выслушивать их нет никакого основания, тем более, что мы сочувствуем этим людям... Если они, отметя диктатуру, придут к конституционной монархии, то мы в

²⁸ Аквизиция (от лат. «acquisitio» - приобретаю) - скупка контрольного пакета акций, переход контроля над фирмой от одной группы акционеров к другой. После заключения Брестского мира немецкий капитал активно приступил к скупке русских предприятий и банков, даже тех, которые были национализированы большевиками. См. об этом: *Петров Ю.А.* «Русский Вандербильт» и планы германской экономической экспансии после Брестского мира. - Отечественная история, 1993, №5.

²⁹ РА, Dokument № A.S.2562. - *Шиссер Г., Трауптман Й.* Указ. соч., с.242-243. Перевод с немецкого языка - мой.

³⁰ Политический архив министерства иностранных дел Германии, документ № A.S.2667. - Там же, с.244.

³¹ *Ботмер К. фон.* Указ. соч., с.61.

³² В.Баумгарт считает, что Мирбах первые три недели пребывания в Москве был «беспристрастным наблюдателем», но затем переориентировался на союз с противниками большевиков. - *Baumgart W.* Die Mission des Grafen Mirbach in Moskau. April-Juni 1918, S.67-68.

³³ *Baumgart W.* Die Mission des Grafen Mirbach in Moskau. April-Juni 1918, S.89-90; Документы германского посла в Москве Мирбаха, с.125-126.

качестве возмещения должны вернуть им Прибалтику или по меньшей мере Эстонию, Лифляндию и Украину», - писал К. фон Ботмер в своем дневнике³⁴.

25 июня 1918 г. в последнем письме Кюльману Мирбах подчеркивал, что он не может «поставить благоприятного диагноза большевизму. Мы, бесспорно, находимся у постели тяжелобольного; и хотя возможны моменты кажущегося улучшения, но в конечном счете он обречен». Исходя из этого, посол предлагал заполнить образовавшийся вакуум «режимом, соответствующим *нашим*³⁵ пожеланиям и интересам. Может быть, даже не обязательно будет сразу же восстанавливать монархию»³⁶.

Однако министерство иностранных дел Германии продолжало занимать в этом вопросе более осторожную, чем верховное командование армии, позицию. 29 июня 1918 г. Мирбах получил директиву «впредь до новых распоряжений» продолжать в отношении большевистского правительства прежнюю линию «в духе министерства иностранных дел»³⁷.

Накануне смерти, в последней телеграмме, отправленной в Берлин 3 июля 1918 г., Мирбах предостерегал свое правительство от разрыва с русскими буржуазными партиями, поскольку это могло бы негативно отразиться на отношениях с ними в будущем: «Если сохранять имеющиеся возможности, то и надежды на последующее вероятное смягчение условий Брест-Литовского договора не будут полностью разрушены»³⁸.

В качестве возможного кандидата на роль главы нового прогерманского правительства России, которое должно прийти к власти после Ленина, Мирбах рассматривал бывшего министра земледелия во Временном правительстве октябриста А.В. Кривошеина. Последний поддерживал контакты с Мирбахом через барона Б.Э. Нольде, бывшего помощника министра иностранных дел во Временном правительстве, а также через бывшего помощника министра внутренних дел Временного правительства С.М. Леонтьева. По воспоминаниям В.И. Гурко, от прогермански настроенных деятелей «правого центра» исходила инициатива переговоров с немцами, в частности о судьбе царской семьи³⁹. Как писал Мирбах в секретном послании Гертлингу от 28 июня 1918 г., «Эта группа (Кривошеин, князь Урусов, Леонтьев, Нольде и др. – *Б.Х.*) все еще обеспокоена возможностью попадания царя или других членов царской семьи в руки чехословаков и тем самым их использования Антантой в ее комбинациях. Группа пытается установить

³⁴ Ботмер К. фон. Указ. соч., с.63.

³⁵ Выделено Мирбахом.

³⁶ Baumgart W. Die Mission des Grafen Mirbach in Moskau. April-Juni 1918, S.94-95. Документы германского посла в Москве Мирбаха, с.128-129. Копию рукописи первой страницы этого письма приводит австрийская исследовательница Э. Хереш. - Хереш Э. Указ. соч., с. 341.

³⁷ Baumgart W. Die Mission des Grafen Mirbach in Moskau. April-Juni 1918, S.72.

³⁸ PA Berlin, Deutschland 131, Bd.42, Bl.87. - Baumgart W. Op.cit., S. 72-73.

³⁹ Соколов Н.А. Убийство царской семьи. М., 2001, с.130-140; Мельгунов С.П. Указ. соч., с. 387-405; Гурко В.И. Erinnerungen an den Krieg und Revolution. Берлин, 1929.

контакты с сибирскими генералами и побудить донских генералов не участвовать в комбинациях Антанты»⁴⁰.

Изменение позиции Германии и активизация контактов Мирбаха с антибольшевистскими силами не остались незамеченными в России. Уже с середины мая представители свергнутых в октябре 1917 г. политических сил, так называемые «правые», отмечали, что «немцы, которых большевики привели в Россию, мир с которыми составлял единственную основу их существования, готовы сами свергнуть большевиков»⁴¹.

В качестве альтернативы большевикам немцы даже рассматривали вариант возможной реставрации монархии, первым шагом к которой должно было бы стать освобождение царской семьи. Кузен русской императрицы великий герцог Гессенский Эрнст Людвиг после подписания Брестского мира обращался в советское полпредство в Берлине с просьбой об освобождении царской семьи и ее отправке в Германию. За это он обещал предотвратить вероятное наступление германских войск на Москву и аннулировать контрибуцию, наложенную на советскую Россию Брестским миром⁴².

При всей невероятности предположений, что Николай II, даже если бы немцы вызволили его и его семью, признал бы Брестский мир⁴³, отметим, что Мирбах, действуя по указанию Берлина⁴⁴, предпринимал усилия по спасению царской семьи. В дневнике К. фон Ботмера отмечается, что германской стороной предпринимались «определенные попытки оказания содействия царской фамилии дипломатическим путем»⁴⁵.

Политическое решение об участии Николая II и его семьи, которые были расстреляны большевиками в Екатеринбурге через 11 дней после убийства Мирбаха, было принято в Москве председателем Совнаркома В.И. Лениным, председателем ВЦИК Я.М. Свердловым и лидером уральских большевиков Ф.И. Голощеки-

---

⁴⁰ Baumgart W. Die Mission des Grafen Mirbach in Moskau. April-Juni 1918, S.96. Сравни: Документы германского посла в Москве Мирбаха, с. 129.

⁴¹ Цит. по: Фельштинский Ю.Г. Указ. соч., с.120.

⁴² Alexandrov V. The End of the Romanovs. New York – Boston – Toronto, 1966, p.70; Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. М., 1989, с.31-32.

⁴³ Согласно показаниям П. Жильяра, бывшего учителем царевича и царевен, «на Брестский договор Государь смотрел как на позор перед союзниками, как на измену России и союзникам. Он говорил приблизительно так: „И они смели подозревать Ее Величество в измене! Кто же на самом деле изменник?“». - Соколов Н.А. Указ. соч., с.139-140.

⁴⁴ Исследователь М.К. Касвинов пишет, что Вильгельм II предлагал «разработать меры по эвентуальному оказанию помощи и спасению» царской семьи, а Мирбах и командующий германскими оккупационными войсками на Украине фельдмаршал Г. фон Эйхгорн (убитый в Киеве 30 июля 1918 г.), в соответствии с директивой кайзера «пересылают царю в Екатеринбург тайное приглашение о переезде в рейх», добавив, что «советское разрешение на такой переезд, по-видимому, будет получено в ближайшее время». - Касвинов М.К. Указ. соч., с. 27, 35.

⁴⁵ Ботмер К. фон. Указ. соч., с.107.

ным⁴⁶ в начале июля 1918 г. – после того, как был убит граф Мирбах. Очевидно, это решение было также связано с попытками германской стороны оказать помощь русскому царю и его семье⁴⁷.

Точную дату принятия большевиками окончательного решения о расстреле царя и его семьи установить трудно. Следователь Н.А. Соколов, расследовавший убийство царской семьи, полагает, что это произошло между 8 и 14 июля 1918 г.: 8 июля «Голощекин находился в Москве и должен был пробыть там еще некоторое время. Он мог возвратиться в Екатеринбург и действительно возвратился из Москвы около 14 июля»⁴⁸. Историк В.В. Алексеев уточняет дату - 10 июля: «Судьбой Николая II... занимался центр. Этот вопрос периодически обсуждался в Президиуме ВЦИК (1, 6 апреля) и в Совете Народных Комиссаров (2 мая), а в районе 10 июля было принято окончательное решение. В ночь с 16 на 17 июля состоялся расстрел, а через десять дней Екатеринбург был взят белыми»⁴⁹. В любом случае, это решение было принято до 14 июля – даты предъявления д-ром Рицлером советскому правительству германского ультиматума в ответ на убийство Мирбаха, содержавшего требование о введении в Москву воинского батальона для охраны посольства, что ставит под сомнение прямую причинно-следственную связь между этими политическими преступлениями, но не опровергает самого факта личной вовлеченности Мирбаха в судьбу царской семьи: пока был жив германский посол, большевики не смели физически расправиться с Романовыми.

«Мирбах, - пишет российский исследователь Л.П. Замоиский, - связался с подпольной пронемецкой группой Нейдгарта и Бенкендорфа, а через них с груп-

---

⁴⁶ Ф.И. Голощекин трижды - в марте, мае и начале июля 1918 г. обсуждал в Москве с Лениным и Свердловым судьбу царя и его семьи. О том, что политическое решение о казни Николая II приняли Ленин и Свердлов, свидетельствовал Л.Д. Троцкий. По приезде с фронта в Москву Троцкий поинтересовался у Свердлова судьбой царя и его семьи. Свердлов ответил, что все расстреляны. „А кто решал?“ - спросил Троцкий. - „Мы здесь решали. Ильич считал, что нельзя оставлять нам им живого знамени, особенно в нынешних трудных условиях“. Секретарь И.В. Сталина Б.Г. Бажанов отмечал, что екатеринбургские большевики, действуя по поручению Ленина, который устранился от формальной ответственности, создали Ленину „политическое алиби“, взяв решение на себя, при чем „доля ответственности за это убийство“ легла на Свердлова как официального главу советской власти. - См.: *Бажанов Б.Г.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990, с. 92-93; *Волкогонов Д.А.* Ленин. Кн.1. М., 1994, с.364-388; *Троцкий Л.Д.* Дневники и письма. М., 1994, с.118-119; *Плотников И.Ф.* Гибель царской семьи. Екатеринбург, 2003.

⁴⁷ Факт убийства царской семьи советское правительство утаивало не только от российской и мировой общественности, но даже и от своего полпреда в Германии А.А. Иоффе: официальная версия гласила, что «семья Романова отправлена в безопасное место». Позже Иоффе все же узнал правду. Как выяснилось, указание не сообщать полпреду об убийстве императрицы Александры Федоровны и ее детей дал лично Ленин: «Пусть Иоффе ничего не знает, ему там, в Берлине, легче врать будет». – Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ), ф. 588, оп.3, д.12, л.59; *МакНил Ш.* Указ. соч., с.116.

⁴⁸ *Соколов Н.А.* Указ. соч., с.392.

⁴⁹ *Алексеев В.В.* Указ. соч., с.12.

пой „Балтикум“ - „Консул“, имевшей ответвления в аппарате Колчака и своих агентов в непосредственной близости от Екатеринбурга. Активную роль в действиях по освобождению царя предпринимал Курт Рицлер, он же И.Рюдорфер, прибывший с Мирбахом в Москву. Именно он подписал в июле 1918 года донесение в МИД Германии о необходимости представления советской власти „относительно бережного отношения к царице как германской принцессе“. Этот демарш был одобрен в Берлине фон Кюльманом, с которым Мирбах вел постоянную переписку. Фон Кюльман в своем ответе подчеркивал: „При любых обстоятельствах немецкая принцесса и ее дети, в том числе наследник, как неотделимый от матери, не могут быть оставлены на произвол судьбы“. А сам фон Мирбах на секретном совещании, по свидетельству Нейдгарта, узнав о намерении властей судить императора, заявил: „Наша позиция: суда не допустить, семью освободить и вывезти в Германию“⁵⁰.

О направленной против большевиков деятельности германского посольства в России были осведомлены не только русские «правые» круги и иностранные дипломаты. Об изменении настроений немцев знало и советское правительство. Не случайно в то время, когда в Берлине и в германском посольстве в Москве началась подготовка смены курса германской восточной политики, в возглавляемой левым коммунистом и противником Брестского мира Ф.Э. Дзержинским Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), в важнейшем отделе ВЧК по борьбе с контрреволюцией, было создано отделение контрразведки, нацеленное на работу против германского посольства. «Отделение по борьбе с немецким шпионажем» возглавил 19-летний Яков Блюмкин, а сотрудником (фотографом) этого отделения был Николай Андреев: убийцами Мирбаха были не просто левые эсеры, а чекисты.

10 июля 1918 г. Дзержинский, находившийся под следствием по делу об убийстве Мирбаха и левозэсеровском «мятеже», дал свои официальные показания комиссии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК)⁵¹. В показаниях следственной комиссии Дзержинский отмечал, что «Блюмкин был принят в комиссию (ВЧК – Б.Х.) по рекомендации ЦК левых эсеров для организации в контрреволюционном отделе (отделе по борьбе с контрреволюцией – Б.Х.) контрразведки по шпионажу»⁵².

Можно предположить, что это произошло в конце мая 1918 г. Однако точную дату создания чекистской контрразведки и назначения Блюмкина ее первым начальником назвать невозможно. В Центральном архиве ФСБ (ЦА ФСБ) России

⁵⁰ *Замойский Л.П.* Повороты судьбы царской семьи. - Россия, 21.V.2004.

⁵¹ Показания Ф.Дзержинского по делу убийства германского посланника гр. Мирбаха. - РГАСПИ, ф.76, оп.3, д.21. См. также: Красная книга ВЧК, т.1, с.252-261.

⁵² РГАСПИ, ф.76, оп.3, д.21, л.4об, л.12об.

не сохранилось протоколов заседаний важнейшего органа руководства ВЧК - президиума ВЧК за конец мая – сентябрь 1918 г.⁵³.

Какова история подготовки чекистами покушения на графа Мирбаха?

В силу своего служебного положения Блюмкин располагал обширной информацией о германском посольстве в Москве. Ему удалось под видом электрика внедрить в посольство своего сотрудника Якова Фишмана⁵⁴. В результате в руках Блюмкина оказался план помещений и постов внутренней охраны посольства. Начальник отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК Мартин Лацис, непосредственный начальник Блюмкина, вспоминал: «Блюмкин хвастался тем, что его агенты дают ему все, что угодно, и что таким путем ему удастся получить связи со всеми лицами немецкой ориентации». Но для убийства Мирбаха Блюмкину и Андрееву необходимо было лично проникнуть в хорошо охраняемое здание посольства, которое юридически считалось территорией Германии, и добиться встречи с послом.

В качестве предлога для встречи с графом Мирбахом Блюмкин использовал сфабрикованное им «дело» якобы племянника посла – «австрийского военнопленного» Роберта Мирбаха, которого чекисты обвиняли в шпионаже. На самом же деле Роберт Мирбах не был ни австрийским военнопленным, ни немецким шпионом – он был просто однофамильцем или же очень дальним родственником немецкого посла. Ни в австро-венгерской, ни в германской армиях обрусевший немец Роберт Мирбах никогда не служил. Он был русским подданным, до своего ареста жил в Петрограде и работал в Смольном институте по хозяйственной части.

По воспоминаниям Лациса, „Блюмкин обнаружил большое стремление к расширению отделения по борьбе со шпионажем и не раз подавал в комиссию проекты“. Однако единственное „дело“, которым Блюмкин действительно занимался, было „дело Мирбаха-австрийского“, причем Блюмкин „целиком ушел в это

---

⁵³ После протокола заседания президиума ВЧК от 20 мая в ЦА ФСБ следует протокол от 1 октября 1918 г. Были уничтожены документы не только по созданию контрразведки, назначению Блюмкина, убийству Мирбаха, так называемому левозэсеровскому мятежу, аресту союзнических дипломатов, включая Локкарта, но и по убийству председателя Петроградской ЧК Урицкого, покушению на Ленина, объявлению красного террора. – См.: *Зданович А.А. Свои и чужие – интриги разведки.* М., 2002, с.105.

⁵⁴ Фишман Я.М. (1887–1961) – инженер-химик, выпускник химического факультета Неаполитанского университета; член ЦК партии левых эсеров, изготовил два взрывных устройства, которые вместе с двумя револьверами передал Андрееву и Блюмкину 6 июля 1918 г. Этим оружием был убит Мирбах. В 1919 г. Фишман был арестован и приговорен к 3 годам тюрьмы, но через полгода выпущен на свободу. В 1920 г. вступил в компартию и поступил на службу в разведывательное управление Красной Армии; был резидентом в Италии и Германии. С 1925 г. - начальник Военно-химического управления Красной Армии и активный участник советско-германского сотрудничества, направленного на разработку и испытание химического оружия и средств химзащиты. Арестован в 1937 г. по «делу Тухачевского» и в 1940 г. осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей; освобожден в 1947 г. и вновь арестован в 1949 г. Реабилитирован в 1955 г. Доктор химических наук, генерал-майор-инженер.

дело“ и просиживал „над допросами свидетелей целые ночи“. В результате усердия Блюмкина скромный завхоз Смольного превратился в австро-венгерского офицера, который якобы служил в 37-м пехотном полку армии императора Франца-Иосифа, попал в русский плен и освободился после ратификации Брестского мирного договора. В ожидании отъезда на родину он снял комнату в одной из московских гостиниц, где жил до начала июня 1918 г., когда остановившаяся в той же гостинице шведская актриса Ландстрем неожиданно наложила на себя руки. Было ли это самоубийство подстроено чекистами или нет, судить трудно. ВЧК, тем временем, заявила, что Ландстрем покончила с собой в связи с ее контрреволюционной деятельностью, и арестовала всех обитателей гостиницы. Среди них, дескать, оказался и „племянник германского посла“.

Об аресте Роберта Мирбаха ВЧК незамедлительно сообщила датскому консульству, представлявшему в России интересы Австро-Венгрии. 15 июня датское консульство начало с ВЧК переговоры „по делу арестованного офицера австрийской армии графа Мирбаха“. Во время этих переговоров чекисты подсказали представителю консульства версию о родственности Роберта Мирбаха и германского посла. 17 июня датское консульство вручило чекистам документ, которого те так ждали: „Настоящим Королевское Датское генеральное консульство доводит до сведения Всероссийской чрезвычайной комиссии, что арестованный офицер австро-венгерской армии граф Роберт Мирбах, согласно письменному сообщению Германского дипломатического представительства в Москве, адресованному на имя Датского генерального консульства, в действительности состоит членом семьи, родственной германскому послу графу Мирбаху, поселившейся в Австрии“⁵⁵ (см. приложение).

Очевидно, в германском посольстве решили посчитать неведомого графа Роберта Мирбаха родственником германского посла в надежде, что это облегчит участь несчастного австрийского офицера и он будет немедленно освобожден, тем более, что выдвинутые против него обвинения казались несерьезными. Причастность же германского посла к делу „племянника“ ограничилась, видимо, данным им разрешением зачислить Роберта Мирбаха в родственники.

Однако Роберт Мирбах освобожден не был: „дело племянника“ легло в основу досье против германского посольства и посла лично. Основной уликой в руках Блюмкина стал документ, якобы подписанный Робертом Мирбахом: „Обязательство. Я, нижеподписавшийся, венгерский подданный, военнопленный офицер австрийской армии Роберт Мирбах, обязуюсь добровольно, по личному желанию доставить Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией секретные сведения о Германии и о Германском посольстве в России. Все напи-

---

⁵⁵ Красная книга ВЧК, т.1, с.197.

санное здесь подтверждаю и добровольно буду исполнять. Граф Роберт Мирбах⁵⁶ (см. приложение).

Однако ни бывший офицер австро-венгерской армии, ни хозяйственник Смольного института не мог сообщить чекистам «секретные сведения о Германии и о германском посольстве в России»: он их просто не знал. О том, что «обязательство Роберта Мирбаха» - документ сомнительной достоверности, говорит его вид: текст написан на русском языке одним почерком (очевидно, рукой Блюмкина), а последнее предложение на русском и немецком (с ошибками⁵⁷) и подписи по-русски и по-немецки – другим почерком.

«Дело Роберта Мирбаха» стало предлогом для проникновения чекистов к послу Его Величества германского кайзера. Блюмкин напечатал на бланке ВЧК удостоверение: „Всероссийская чрезвычайная комиссия уполномочивает ее члена Якова Блюмкина и представителя Революционного трибунала Николая Андреева войти в переговоры с господином Германским послом в Российской Республике по поводу дела, имеющего непосредственное отношение к господину послу. Председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии: Ф.Дзержинский. Секретарь: Ксенофонов⁵⁸ (см. приложение).

Это удостоверение вместе с папкой под названием «Дело Роберта Мирбаха» Андреев и Блюмкин оставили в немецком посольстве. После покушения эти документы стали главными уликами.

По показаниям Дзержинского следственной комиссии ВЦИК, его подпись на удостоверении была подделана⁵⁹, следовательно, Дзержинский не причастен к убийству германского посла. Однако новые данные свидетельствуют о том, что левый коммунист и противник Брестского мира польский шляхтич Дзержинский, родина которого Польша была оккупирована немцами, вел свою политическую игру. Недаром на следующий день после убийства Мирбаха Ленин сместил Дзержинского с поста председателя ВЧК: очевидно, Ленин, Свердлов и Троцкий рассматривали события 6 июля 1918 г. как совместный заговор чекистов и эсеров.

7 июля 1918 г. Дзержинский подал в Совнарком официальное заявление об освобождении его от должности председателя ВЧК ввиду того, что он является «одним из главных свидетелей по делу об убийстве германского посланника гра-

---

⁵⁶ Там же, с.200.

⁵⁷ Приписка, сделанная по-немецки мелким трудно читаемым почерком, гласит: «Alles was hier geschrieben ist entspricht der warheit und ist ... (далее неразборчиво) Graf RMirbach (далее неразборчиво)... Offizier 10 Jun. 1918». Вряд ли настоящий граф Роберт Мирбах написал бы немецкое имя существительное „die Wahrheit“ («правда») с двумя ошибками – с маленькой буквы и без буквы „h“ после „a“ и допустил бы другие грамматические и синтаксические ошибки.

⁵⁸ Красная книга ВЧК, т.1, с.195.

⁵⁹ Блюмкин на допросе в 1919 г. показал: «Подпись секретаря (т.Ксенофонтова) подделал я, подпись председателя (Дзержинского) – один из членов ЦК» (там же, с.196). Причем кто же подделал (если подделал) подпись председателя ВЧК, до сих пор не установлено. Возможно, это был член ЦК партии левых эсеров П. Прошьян.

фа Мирбаха»⁶⁰. Вопрос о снятии Дзержинского рассматривался на специальном заседании ЦК РКП (б). Видимо для того, чтобы несколько успокоить немцев, постановлению о снятии Дзержинского Ленин придал демонстративный характер: оно было напечатано не только в газетах, но и расклеено по Москве. Коллегия ВЧК объявлялась распущенной и подлежала реорганизации в недельный срок.

Письменные показания Дзержинского - весьма путаный и противоречивый документ, являющийся, по сути, попыткой его самооправдания. Подозрения советника германского посольства д-ра Рицлера в том, что Дзержинский «смотрит сквозь пальцы на заговоры, направленные непосредственно против безопасности членов германского посольства», Дзержинский называет «выдумкой и клеветой»⁶¹. Однако по утверждению адъютанта германского военного атташе лейтенанта Л. Мюллера, в начале июня 1918 г. в посольство обратился кинематографист В. Гинч, заявивший, что подпольной организацией «Союз союзников», членом которой он стал, готовится убийство графа Мирбаха. Д-р Рицлер сообщил о полученных сведениях заместителю наркома иностранных дел Л. Карахану, который в свою очередь, информировал Дзержинского.

Чекистов интересовали не заговорщики, а информаторы германского посольства – «некая Бендерская» и Гинч. «Опыт же мне показал, что неизвестным источникам, безнаказанным и не подлежащим проверке – доверять ни в коем случае нельзя», - пишет Дзержинский⁶². Когда Гинч вторично предупредил германское посольство и примерно за десять дней до покушения назвал дату готовящегося теракта – между 5 и 6 июля 1918 г. – Дзержинский пошел на личный контакт с ним. Во время встречи в «Метрополе» Гинч сказал Дзержинскому, что в деле замешаны сотрудники ВЧК.

28 июня д-р Рицлер вторично сообщил Карахану (а тот – Дзержинскому) о готовящемся покушении и передал соответствующие материалы. По указанию Дзержинского был произведен обыск по указанному немцами адресу и арестован британский подданный Уайбер – «главный организатор заговора»⁶³. Во время обыска у Уайбера чекистами было обнаружено «шесть листков шифрованных»⁶⁴. Ознакомившись с их содержанием, Дзержинский пришел к выводу, что «кто-то шантажирует и нас и германское посольство и что может быть гр. Уайбер жертва этого шантажа»⁶⁵. Свои сомнения Дзержинский высказал д-ру Рицлеру и лейтенанту Мюллеру.

---

⁶⁰ Фельштинский Ю.Г. Указ. соч., с.165.

⁶¹ РГАСПИ, ф.76, оп.3, д.21, л.2об, л.9.

⁶² Там же, л.3об, л.10.

⁶³ Там же, л.2, л.8. В дальнейшем факт участия Уайбера в подготовке покушения не подтвердился. В июле 1918 г. он был освобожден из-под ареста и выслан из Советской России.

⁶⁴ Там же, л.2об, л.8.

⁶⁵ Там же, л.2об, л.9.

Таким образом, Дзержинский «приблизительно с половины июня т.г.» - текущего, т.е. 1918 года, – знал о «готовившемся покушении на жизнь членов германского посольства и заговоре против Советской власти»⁶⁶, но ничего не сделал для предотвращения покушения и заговора, так как следил не за реальными заговорщиками из ВЧК, а за некими «шантажистами» и «мистификаторами».

Председатель ВЧК утверждал, что он «опасался покушений на жизнь гр. Мирбаха со стороны монархических контрреволюционеров, желавших добиться реставрации путем военной силы германского милитаризма, а также со стороны контрреволюционеров – савинковцев и агентов англо-французских банкиров»⁶⁷. Тем временем подчиненные Дзержинского завершали подготовку теракта против посла германского кайзера.

Что же знал председатель ВЧК о своих сотрудниках, ставших убийцами германского посла? «Кто такой Андреев [я] не знал»⁶⁸; что же касается Блюмкина, то «Блюмкина я близко не знал и редко с ним виделся», - утверждал Дзержинский⁶⁹. Однако если о простом фотографe Андрееве председатель ВЧК действительно мог не знать, то Блюмкина как начальника важнейшего направления советской контрразведки, отделения по борьбе с германским шпионажем, Дзержинский обязан был знать близко и видеться с ним часто.

Показания Дзержинского опровергаются самим Блюмкиным, который в апреле 1919 г. утверждал, что вся его «работа в ВЧК по борьбе с немецким шпионажем, очевидно, в силу своего значения, проходила под непрерывным наблюдением председателя Комиссии т. Дзержинского и т. Лациса. О всех своих мероприятиях (как, например, внутренняя разведка в посольстве) я постоянно советовался с президиумом Комиссии, с комиссаром по иностранным делам т. Караханом, председателем Пленбежа (Центральная комиссия по делам пленных и беженцев при наркомате по военным делам РСФСР – Б.Х.) т. Уншлихтом»⁷⁰.

Мы не беремся утверждать, что Блюмкин действовал по прямому указанию Дзержинского. Однако косвенные данные свидетельствуют о том, что Дзержинский знал о намерениях Блюмкина⁷¹.

В показаниях об убийстве графа Мирбаха Дзержинский писал: «За несколько дней, может быть за неделю до покушения, я получил от Раскольников⁷² и Ман-

---

⁶⁶ Там же, л.2, л.8.

⁶⁷ Там же, л.3, л.9-10.

⁶⁸ Там же, л.5, л. 12об.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Красная книга ВЧК, т.1, с. 297; см. также: *Зданович А.А.* Свои и чужие – интриги разведки, с.109.

⁷¹ См. об этом: *Хавкин Б.Л.* Убийство графа Мирбаха. Кому была выгодна гибель германского посла в Москве. – Независимое военное обозрение, 01.VII.2005.

⁷² *Раскольников Федор Федорович* (1892-1939) – большевик, заместителя наркома по морским делам и член Реввоенсовета Восточного фронта. Муж писательницы и комиссара Восточного

дельштама⁷³ (в Петрограде работал у Луначарского) сведения, что этот тип (Блюмкин – Б.Х.) в разговорах позволяет говорить такие вещи: жизнь людей в моих руках, подпишу бумажку - через два часа нет человеческой жизни. Вот у меня сидит гр. Пусловский, поэт, большая культурная ценность, подпишу ему смертный приговор, но если собеседнику нужна эта жизнь, он ее оставит и т.д. Когда Мандельштам возмущенный запротестовал, Блюмкин стал ему угрожать, что если он кому-нибудь скажет о нем, он будет мстить всеми силами. Эти сведения я тотчас же передал Александровичу, чтобы он взял от ЦК объяснения и сведения о Блюмкине, для того, чтобы передать его суду»⁷⁴.

Тем не менее, Дзержинский, несмотря на свое предложение, высказанное им еще до убийства графа Мирбаха, «нашу контрразведку распустить и Блюмкина пока оставить без должности»⁷⁵, решил до получения объяснений от ЦК левых эсеров Блюмкина суду не передавать. Лишь после убийства немецкого посла для Дзержинского «фигура Блюмкина ввиду разоблачения его Раскольниковым и Мандельштамом сразу выяснилась как провокатора»⁷⁶.

Дзержинский писал в своих показаниях, что об убийстве графа Мирбаха он узнал по телефону от Ленина 6 июля около 3-х часов дня, после чего «сейчас же поехал в посольство... для организации поимки убийц»⁷⁷. Однако по показаниям Лациса, уже в 3.30 в ВЧК знали, что «т.Дзержинский подозревает в убийстве Мирбаха Блюмкина»⁷⁸.

Если Блюмкин еще до убийства немецкого посла был отстранен Дзержинским от должности, как же смог он утром 6 июля получить от Лациса следственное дело Роберта Мирбаха⁷⁹, оформить на себя и Андреева удостоверение, вызвать слу-

---

фронта Ларисы Рейснер. Ошибка Дзержинского: Раскольников с жалобой на Блюмкина к Дзержинскому лично не обращался.

⁷³ За несколько дней до убийства Мирбаха к Дзержинскому с жалобой на Блюмкина обратились Лариса Рейснер и поэт Осип Мандельштам. Их встречу с Дзержинским устроил Раскольников. Поводом для встречи послужила ссора между Мандельштамом и Блюмкиным, происшедшая в московском «Кафе поэтов». Жена Осипа Мандельштама Надежда Мандельштам вспоминала, что Блюмкин хвастался перед ее мужем своей всеисильностью и рассказал, что собирается расстрелять какого-то арестованного искусствоведа как «интеллигентишку». Циничное бахвальство Блюмкина вызвало возмущение Мандельштама. Вернувшись из кафе, он вместе с Рейснер обратился за помощью к Дзержинскому. В результате несчастного искусствоведа, как будто, выпустили из заключения. - Н.Я. Мандельштам. Воспоминания. М.1999, с.121.

⁷⁴ РГАСПИ, ф.76, оп.3, д.21, л.4об, 12об.

⁷⁵ Там же, л.5, л.12об.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Красная книга ВЧК, т.1, с.261.

⁷⁹ «Дело Мирбаха было взято у меня Блюмкиным в 11 часов утра 6 июля для наведения какой-то справки. Обрато уже я его не получил. Отсюда мне стало ясно, что покушение на Мирбаха произведено действительно Блюмкиным», - писал Лацис в своих показаниях. – Красная книга ВЧК, т.1, с.261.

жебный автомобиль и отправиться в германское посольство убивать графа Мирбаха?

Следовательно, Блюмкин, формально отстраненный от должности, на самом деле с молчаливого согласия Дзержинского продолжал готовить теракт. Очевидно, что Дзержинский, случайно или преднамеренно, «позволил» своим подчиненным убить графа Мирбаха и, тем самым, спровоцировать сильнейший внутриполитический и международный кризис, выгодный противникам Ленина, намеривавшимся сорвать Брестский мир.

Но, парадоксальным образом, больше всех от убийства Мирбаха выиграл именно Ленин, которому удалось с помощью официального Берлина⁸⁰ сохранить Брестский мир, а последнее препятствие на пути к однопартийной диктатуре большевиков – партию левых эсеров – уничтожить⁸¹.

Сотрудник советского полпредства в Берлине Г.А. Соломон рассказывал, как нарком торговли и промышленности Л.Б. Красин, вскоре после июльских событий в Москве приехавший в Германию для подготовки соглашения, прозванного «экономическим Брестом»⁸², говорил ему, что «такого глубокого и жестокого цинизма» он в Ленине «не подозревал». Ленин, 6 июля 1918 г. рассказывая Красину о том, как он предполагает выкрутиться из кризиса, созданного убийством Мирбаха, «с улыбочкой» говорил, что мы «произведем среди товарищей левых эсеров внутренний заем и таким образом и невинность соблюдем и капитал приобретем»⁸³.

---

⁸⁰ Как писал в дневнике барон Ботмер, «из Берлина нам известно только то, что с Иоффе (полпредом в Берлине – Б.Х.) ведутся переговоры об ответственности, что наша официозная пресса поддерживает идею мира и отмечает, что русский сосед сожалеет о случившемся». - *Ботмер К. фон*. Указ. соч., с. 93.

⁸¹ В. Баумгарт не разделяет гипотезу о том, что «заказчиком» убийства Мирбаха был Ленин. Однако это не значит, что Ленин не сумел воспользоваться сложившейся вследствие убийства Мирбаха ситуацией в своих интересах. - *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik 1918. Von Brest-Litowsk bis zum Ende des I. Weltkrieges, S.224.

⁸² Согласно подписанному 27 августа 1918 г. в Берлине советско-германскому соглашению, прозванному «экономическим Брестом», Советская Россия должна была выплатить Германии контрибуцию в 6 млрд. марок, осуществить значительные по объему поставки сырья, а также предоставить кредиты и концессии немецким фирмам. Германское правительство, в свою очередь, обязалось не поддерживать в России белых и помогать большевикам в их борьбе против Антанты. Несмотря на тяжелейшее финансовое положение страны, советское правительство успело до ноября 1918 г. (поражения рейха в Первой мировой войне и революции в Германии) выплатить кайзеровскому правительству значительную часть этой суммы. В литературе (*Luks L.* Geschichte Russlands und der Sowjetunion. Regensburg, 2000, S. 87; *Петров Ю.А.* Русские долги Германии в период Брестского мира. - Экономическая история, вып.6, М., 2001, с.110; История Германии. Кемерово, 2005, т.2, с.108.) приводятся такие данные: 93 т золота, более 124 млн. золотых рублей, около 680 млн. марок. В отчете по золотому фонду за 1918 г. указано, что «платеж Советской России Германии по Брестскому мирному договору составил 124 835 549 рублей 50 копеек золотом». – РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 2761, л. 45.

⁸³ *Соломон Г.А.* Среди красных вождей. М., 1995, с.56-57.

Как свидетельствовал нарком просвещения А.В. Луначарский, Ленин в его присутствии сразу после покушения на Мирбаха отдал по телефону такой приказ об аресте убийц: «Искать, очень тщательно искать, но... не найти»⁸⁴. Позднее, в середине 20-х годов, Блюмкин в частном разговоре со своей соседкой по дому наркомовской супругой Розанель-Луначарской в присутствии ее двоюродной сестры Татьяны Сац утверждал, что о плане покушения на Мирбаха хорошо знал Ленин. Правда, лично с вождем большевиков на эту тему Блюмкин не беседовал. Зато детально оговаривал ее с Дзержинским⁸⁵.

Даже если слова Блюмкина о том, что глава советского правительства знал о плане покушения на кайзеровского посла, и были пустым бахвальством, Ленин мог быть доволен тем, как разворачивались события после убийства Мирбаха и вскоре «простил» Дзержинского. Новая коллегия ВЧК была сформирована при непосредственном участии Дзержинского, а уже 22 августа 1918 г. «карающий меч революции» вновь оказался в руках «железного Феликса».

«Козлом отпущения» за убийство Мирбаха стал заместитель председателя ВЧК, член ЦК партии левых эсеров В.Александрович, который поставил печать на мандат Блюмкина и Андреева и был в курсе их намерений убить немецкого посла⁸⁶. В ночь на 8 июля 1918 г. Александрович был расстрелян. В своих показаниях Дзержинский сказал о Александрович, что он ему «доверял вполне, работал с ним все время в комиссии (ВЧК. – Б.Х.)... и никакого двуличия не замечал. Это меня (т.е. Дзержинского. – Б.Х.) обмануло и было источником всех бед»⁸⁷. Не исключено, что зампреда ВЧК его коллеги расстреляли «для удовлетворения требований немцев»⁸⁸.

Официальному Берлину после убийства графа Мирбаха представился случай отказаться от поддержки правительства Ленина. Хотя Германия и предъявила советскому правительству ультиматум, сил для возобновления войны против России у Вильгельма II не было. Более того, кайзер выступил против разрыва отношений с Россией и призвал «поддерживать большевиков при любых условиях».

Летом 1918 г. для большинства россиян, как свидетельствовали доклады германского посольства в Берлин, немцы выступали в качестве главной опоры существующего режима, падение которого означало бы удар по германскому влия-

⁸⁴ См. об этом: *Хавкин Б.Л.* «Искать но не найти». – Родина, 2006, №5.

⁸⁵ См.: *Шлаен А. А.* Красная чума. - Зеркало недели, 2000, №43; *Савченко А.В.* Террорист Блюмкин – «игрок со смертью». – Авантюристы гражданской войны. М., 2000.

⁸⁶ Показания Александровича чекистами опубликованы не были. Историк Ю.Г. Фельштинский полагает, что показания Александровича, как и опубликованные в «Красной книге ВЧК» показания лидера левых эсеров М.А.Спиридоновой, которая приняла на себя ответственность за убийство Мирбаха, большевики переслали в Берлин. На это указывает помета «Берлин», обнаруженная Фельштинским в машинописной копии «Красной книги ВЧК», хранящейся в США в архиве Гуверовского института. - *Фельштинский Ю.Г.* Указ. соч., с.174, прим.127.

⁸⁷ РГАСПИ, ф.76, оп.3, д.21, л.60б-7, л.15.

⁸⁸ *Соломон Г.А.* Указ. соч., с. 82-83.

нию в России⁸⁹. Не случайно Дзержинский приводит в своих показаниях слова Попова⁹⁰, что декреты большевиков пишутся по приказанию «Его сиятельства графа Мирбаха»⁹¹.

Как же произошел теракт в Денежном переулке?

6 июля 1918 г. в 14 часов 15 минут темного цвета «паккард» ВЧК, в котором находились Блюмкин и Андреев, остановился у особняка германского посольства. Выйдя из машины, Блюмкин приказал шоферу не глушить мотор.

Швейцару посольства убийцы показали удостоверение ВЧК и потребовали личной встречи с графом Мирбахом. Их провели через вестибюль в гостиную и предложили подождать. Посол, наслышанный о готовящемся покушении, избегал встреч с посетителями, но, узнав, что прибыли официальные представители ВЧК, решил выйти к ним. К Мирбаху присоединились д-р Рицлер и лейтенант Мюллер в качестве переводчика⁹². Беседа продолжалась более 25 минут.

Блюмкин предъявил послу бумаги, которые якобы свидетельствовали о шпионской деятельности «родственника посла». Мирбах заметил, что с этим родственником он никогда не встречался и ему безразлична его судьба. Тогда Андреев поинтересовался, не хочет ли граф узнать о мерах, которые собирается предпринять советское правительство. Граф кивнул. Тогда Блюмкин выхватил револьвер и открыл огонь. Он сделал три выстрела: в Мирбаха, Рицлера и Мюллера, но трижды промахнулся. Мирбах, вскочив с кресла, бросился бежать. Андреев бросил бомбу, но она не взорвалась. Тогда Андреев выстрелил в Мирбаха и смертельно ранил его. Мирбах, обливаясь кровью, упал на ковер. Тогда Блюмкин поднял неразорвавшуюся бомбу, и второй раз с силой бросил ее. Раздался взрыв, под прикрытием которого убийцы попытались скрыться. Оставив на столе удостоверение ВЧК, «Дело Роберта Мирбаха» и портфель с запасным взрывным устройством, террористы выпрыгнули в разбитое взрывом окно и через сад побежали к машине. Андреев был в машине через несколько секунд. Блюмкин же приземлился крайне неудачно – сломал ногу. Он с трудом стал карабкаться через ограду. Со стороны посольства немцы открыли беспорядочную стрельбу. Пуля угодила Блюмкину в ногу, но и он добрался до машины. Шофер надавил педаль газа и чекистский «паккард» помчался в Трехсвятительский переулок в штаб отряда ВЧК,

⁸⁹ См.: *Ватлин А.Ю.* Германия в XX веке. М., 2002, с. 31, 32.

⁹⁰ *Попов Д.И.* – левый эсер, в 1918 г. член ВЦИК, член коллегии ВЧК, начальник московского отряда ВЧК. В июле 1918 г. в ответ на арест большевиками фракции левых эсеров на V съезде Советов предпринял ряд действий, в частности арест Дзержинского, квалифицированных советским правительством как мятеж левых эсеров. После разгрома своего отряда большевиками бежал на Украину. В 1919 г. служил в войске Махно, был посредником в переговорах Махно с большевиками о совместных действиях против белых. В ноябре 1920 г., после разрыва большевиками союза с Махно, был арестован украинскими чекистами и доставлен в Москву, где и был расстрелян в 1921 г.

⁹¹ РГАСПИ, ф.76, оп.3, д.21, л.14.

⁹² Показания лейтенанта Мюллера и д-ра Рицлера, как и показания Блюмкина, см.: Красная книга ВЧК, т.1, с.201-206, 295-305.

возглавляемого Поповым. В отряде Попова Блюмкина остригли, сбрили бороду, переодели в красноармейскую форму и проводили в расположенный рядом лазарет. «Если мы ушли из посольства, то в этом виноват непредвиденный, иронический случай», - писал Блюмкин⁹³.

В 15 часов 15 минут граф Мирбах скончался. Ему было 47 лет...

Дзержинский сразу же доложил Ленину о вероятном убийце - Якове Блюмкине и о том, где он прячется. Только, отметил Дзержинский, по описанию внешность Блюмкина и описание убийцы не совпадают. 19-летнего Блюмкина лейтенант Мюллер принял за 35-летнего мужчину. Дзержинский тогда еще не знал, что Блюмкин, не применяя грима, мог старить и молодить лицо в течение нескольких секунд. Эта особенность не раз спасала ему жизнь.

Чтобы сохранить Брестский мир и соблюсти видимость дипломатических приличий, Свердлов, Ленин и Чичерин отправились в немецкое посольство для выражения официального соболезнования по поводу убийства посла. Троцкий ехать к немцам наотрез отказался: его формула «ни мира, ни войны» не требовала выражений сочувствия к убитому «империалисту и врагу мировой революции» Мирбаху⁹⁴.

Шикарный «ролс-ройс» из бывшего царского гаража вез главу советского государства, главу правительства и наркома иностранных дел в Денежный переулок. Ленин был в прекрасном расположении духа: графа Мирбаха, который был в курсе темных дел большевиков с кайзеровским рейхом, графа Мирбаха, который прилагал усилия для спасения царской семьи, графа Мирбаха, который был олицетворением унижения революционной России германским империализмом, больше не было в живых. Ленин пошутил: «Я уж с Радеком сговорился: хотел сказать „Mitleid“, а надо сказать „Beileid“» и засмеялся собственной шутке⁹⁵.

В германском посольстве Ленин, даже не подойдя к телу Мирбаха, произнес краткую речь на немецком языке, в которой принес германской стороне извинения правительства Советской России по поводу случившегося внутри здания посольства, т.е. на неконтролируемой советским правительством территории⁹⁶. Ленин, конечно же, прибавил, что «дело будет немедленно расследовано и винов-

---

⁹³ Там же, с.301.

⁹⁴ В приказе, опубликованном на следующий день после убийства, нарком по военным делам Троцкий, зная, что немецкий посол мертв, что его убийцами стали чекисты-левые эсеры Блюмкин и Андреев, писал: «Неизвестными лицами брошена бомба в германское посольство. Посол Мирбах, как сообщают, тяжело ранен. Явной целью является стремление вовлечь Россию в войну с Германией. Эту цель преследуют, как известно, все контрреволюционные элементы - белогвардейцы, правые с.-р. и их союзники». - Известия ВЦИК, 7.VII.1918 г.

⁹⁵ „Mitleid“ и „Beileid“ – близкие по смыслу немецкие слова, которые можно перевести на русский язык как «сочувствие». Но если первое ближе по смыслу к слову «соучастие», то второе означает «соболезнование».

⁹⁶ По воспоминаниям германского военного атташе майора Шуберта, бывшего свидетелем этой сцены, соболезнования Ленина были «холодны как собачий нос». - *Baumgart W. Die Mission des Grafen Mirbach in Moskau. April-Juni 1918, S.69.*

ные понесут заслуженную кару»⁹⁷. Но слова эти так и остались пустыми обещаниями. Так что вместо соболезнования действительно получилось соучастие ...

Ни Андреев, ни Блюмкин арестованы не были. Германским правительством неоднократно посылались протесты, что „убийство графа Мирбаха не было искуплено соответствующими карами виновников и конспираторов преступления“, а террористы „не были задержаны“. Андреев и Блюмкин просто исчезли. Вскоре Андреев оказался на Украине, где и умер от тифа.

Блюмкина же ждала другая судьба. Смертный приговор чекисту-террористу в 1918 г. вынесла не советская власть, а отлученные от нее левые эсеры, мстившие Блюмкину. Разумеется, не за убийство Мирбаха, а за последовавшую за этим расправу большевиков над их партией, названную «подавлением левоэсеровского мятежа». Впрочем, покушение левых эсеров не удалось: Блюмкин остался жив.

В мае 1919 г. Блюмкин прибыл в Москву и явился с повинной в Президиум ВЦИК, который простил убийцу немецкого посла, заочно приговоренного к трехлетнему тюремному заключению. Постановление Президиума ВЦИК от 16 мая 1919 г. гласило: «Ввиду добровольной явки Я.Г.Блюмкина и данного им подробного объяснения обстоятельств убийства германского посла графа Мирбаха президиум постановляет Я.Г.Блюмкина амнистировать»⁹⁸.

Появление Блюмкина в Москве не осталось незамеченным германской стороной, требовавшей наказать убийцу Мирбаха. Нарком по военным делам Троцкий в секретной телеграмме, направленной Ленину, Чичерину, Крестинскому и Бухарину, так сформулировал свое отношение к этому требованию: «Необходимо принять предупредительные меры в отношении дурацкого немецкого требования удовлетворения за Мирбаха. Если это требование будет официально выдвинуто и нам придется войти в объяснения, то всплывут довольно неприятные воспоминания (Александровича, Спиридоновой и проч.)... Газеты могли бы высмеять это требование в прозе и стихах, а по радио отзвуки дошли бы до Берлина. Это гораздо выгоднее, чем официально объясняться на переговорах по существу вопроса»⁹⁹.

Однако покровители Блюмкина все же предпочли на время отправить его подальше от Москвы. Блюмкина откомандировали в распоряжение Народного комиссариата иностранных дел и направили работать за границу. В июне 1920 г. он прибыл в Северный Иран. Выдавая себя за личного друга Троцкого, Дзержинского (по рекомендации Дзержинского Блюмкин был принят в партию большевиков) и вообще всех сильных мира сего, Блюмкин разработал план государственного переворота в Иране, сам принял в нем участие и стал членом ЦК Компартии

⁹⁷ Бонч-Бруевич В.Д. Воспоминания о Ленине. М., 1969, с.303-304.

⁹⁸ Цит. по: Колтакиди А., Прохоров Д. КГБ: приказано ликвидировать. Спецоперации советских спецслужб 1918-1941. М., 2004, с. 43.

⁹⁹ Там же.

Ирана. Правительство Кучук-хана было низложено. К власти в Иране пришло новое правительство, в котором Блюмкину предложили занять высокий военный пост. Всю эту огромную работу Блюмкин проделал всего за четыре месяца. Москва поощрила инициативного и удачливого сотрудника, наградив боевым орденом и зачислением в Академию генерального штаба Красной Армии.

В 1922 г. Блюмкин был отозван из Академии и направлен в секретариат Троцкого. В октябре 1923 г. Дзержинский, помня о былых успехах Блюмкина, забрал его в иностранный отдел ОГПУ. Блюмкин руководил советской разведкой в Тибете, в Монголии, в северных районах Китая, на Ближнем Востоке.

В 20-е годы Блюмкин стал одним из самых знаменитых людей Советской России. Большая советская энциклопедия уделила ему более тридцати строк. Ему посвящали стихи Сергей Есенин, Николай Гумилев, Вадим Шершеневич, а Валентин Катаев в повести «Уже написан Вертер» наделил своего героя, Наума Бесстрашного, его чертами и портретным сходством.

Однако Блюмкина подвело тщеславие. В 1929 г. в Стамбуле он встретился со своим бывшим начальником и другом Троцким, злейшим врагом Сталина, выдворенным из СССР, и даже взялся передать в Советский Союз письмо Троцкого. Блюмкина сразу же отозвали в Москву. 3 ноября 1929 г. «Дело» троцкиста Блюмкина было рассмотрено на судебном заседании ОГПУ. Приговор – расстрел.

Прилагаемые источники по теме исследования:

1. Фотокопия рукописного текста «Обязательства» Роберта Мирбаха о добровольном сотрудничестве с ВЧК от 10 июня 1918 г.

Обязательство

Я нижеподписавшийся, венгерский подданный, военнопленный и доброволец австрийской армии графа Роберта Мирбаха обязуюсь добровольно и лично исполнить все требования и условия, касающиеся моего пребывания в России, в том числе и о верманской и о германской несомненно в России.

Bei meinem jetzt notwendigen und geordneten Aufenthalt in
Moskau

Alles was hier geschrieben ist unterliegt dem Vorbehalt und ist allein
verbindlich

10 Jun. 1918 Moskau

Gezeichnet
Der Krieg-offizier

2. Фотокопия письма (на бланке и с печатью королевского датского генерального консульства и с подписью датского генконсула в Москве) в ВЧК от 17 июня 1918 г. о том, что граф Роберт Мирбах действительно «состоит членом семьи, родственной германскому послу графу Мирбаху»

Det Kongelige
Danske Generalkonsulat
I MOSKVA.

Королевское
Датское Генеральное Консульство
вЪ МОСКВѢ.

№ 33529

Москва, 17 июня 1918.
Москва,
Малый Харитыевский пер. д. № 12.

ВЪ ВСЕРОССИЙСКУЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ
по борьбѣ съ контръ-революціей, саботажемъ и спекуляціей

здѣсь.

Настоящимъ Королевское Датское Генеральное Кон-
сульство доводитъ до свѣдѣнія Всероссийской Чрезвычай-
ной Комиссіи, что арестованный офицеръ австро-венгерской
арміи графъ РОБЕРТЬ МИРБАХЪ согласно письменному сообще-
нію Германскаго Дипломатическаго Представительства въ
Москвѣ, адресованному на имя Датскаго Генеральнаго Кон-
сульства, въ действительности состоитъ членомъ семьи род-
ственнѣй Германскому Послу графу МИРБАХУ поселившейся въ
Австріи.

КОРОЛЕВСКІЙ ДАТСКІЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛЬ

3. Фотокопия удостоверения Блюмкина и Андреева (на бланке и с печатью ВЧК) от 6 июля 1918 г., оставленного Блюмкиным и Андреевым на месте преступления.

РОССИЙСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ
РЕСПУБЛИКА
ВСЕРОССИЙСКАЯ
ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ
ПО БОРЬБЕ
С КОНТРЕВОЛЮЦИЕЙ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ
ПРИ СОВЕТЕ
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.
6. Июля 1918 г.
Москва, в Лубянской, 11.
т. телефон.

Отдел
Секретный

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Всероссийская Чрезвычайная Комиссия уполномочивает ее члена Якова Блюмкина и представителя Революционного Трибунала Николая Андреева войти в переговоры с Господином Германским Послом в Российской Республике по поводу дела, имеющего непосредственное отношение к Господину Послу.

Председатель Всероссийской Чрезвычайной Комиссии:

Секретарь:

С. Ф. Герасимов
Келлер

4. Показания Ф. Дзержинского по делу убийства германского посланника гр. Мирбаха от 10 июля 1918 г. (с нашим комментарием и примечаниями, вынесенными в сноски) – см. рубрику «Документы» в этом выпуске журнала.